

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

соглашению» [6]. Израильско-египетский договор, а вместе с ним и решение о ликвидации поселений, был утвержден. В обмен на мир с Египтом Израиль выводил из Синая свои войска и эвакуировал оттуда всех еврейских поселенцев. На данный шаг со стороны израильтян оказывали влияние не только острая необходимость в признании и гарантиях безопасности и границ, но и давление со стороны мирового сообщества. Как отмечал М. Бегин, «если бы переговоры в Кэмп-Дэвиде сорвались из-за проблемы наших поселений, то Израиль не смог бы устоять под градом обвинений всего мира. В результате этого в один из дней будущего нам бы пришлось из-за отсутствия выбора сдаться» [6].

Стоит также отметить, что уступка Синая в целом была на тот период вполне допустимым шагом, так как не шла вразрез идеологическим установкам правым и не противоречила позиции большинства общественного мнения. Ни ревизионисты, ни их последователи из блока «Ликуд» никогда не считали Синай частью «единой Эрец-Исраэль», поэтому с идеологической точки зрения передача Синая Египту была вполне допустима [7]. А согласно данным общественного опроса контроль над Синайским полуостровом поддерживали меньше всего респондентов (20%) по сравнению с другими оккупированными территориями, кроме района Шарм аш-Шейха на юге Синая (86%) [8. С. 107]. Хотя стоит отметить, что эвакуация поселений из Шарм аш-Шейха получила меньший отклик в израильском обществе, чем эвакуация поселенцев из Ямита [5]. Эвакуация Ямита и других поселений на Синае наложила негативный отпечаток на имидж М. Бегина и правых в целом среди представителей поселенческого движения.

Израиль обязался вывести все поселения из Синая, и он свое обязательство выполнил. В результате каждая из сторон добилась успеха в переговорах, понеся при этом примерно равные в отношении друг к другу издержки. Израильское правительство получило довольно болезненный удар внутри страны из-за очень непопулярной в обществе эвакуации поселений. Президент Египта А. Садат же стал восприниматься в арабском мире как предатель, авторитету Египта среди арабских стран был нанесен серьезный урон. Также мир с Израилем вызвал волну протеста против А. Садата и внутри страны.

Между тем компромисс по Синаю оказался возможным, поскольку в переговорах по этой территории участвовали все заинтересованные стороны. По сути, проблема могла решиться и решилась сугубо в рамках двустороннего межгосударственного трека.

Литература

1. Черчилль Р.С. и У. Шестидневная война. М.-Иерусалим, 2003.
2. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (четвертая Женевская конвенция) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml, свободный.
3. *Government Loans in Settlements* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fmep.org/settlement_info/settlement-info-and-tables/stats-data/government-loans-in-settlements, свободный.
4. Avishai, B. *The Tragedy of Zionism: Revolution and Democracy in the Land of Israel*. New York, 1985.
5. Баршай А. Праотец Авраам любит их [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/yarm/bar/bar.html>, свободный.
6. Зайчик М. Жизнь Бегина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.migdal.ru/history/3289/3338>, свободный.
7. Зайчик М. Беседа с Арье Наором, секретарем правительства Менахема Бегина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.migdal.ru/history/3289/3330>, свободный.
8. Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. М., 2008.

Г.Е. Гаевой

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И ГЕРМАНИИ ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА 2008 – 2010 гг.

Анализируются экономические отношения между США и Германией во время Мирового экономического кризиса.

Ключевые слова: *США. Германия. Кризис. Торговля. Экономика.*

Мировой финансовый кризис, официально начавшийся в 2008 г., вызвал процессы, способные кардинальным образом преобразить мировую финансовую систему. Жёсткое противостояние двух точек зрения на природу и пути выхода из кризиса продемонстрировали, с одной стороны, страны-потребители, с другой – мировые экспортёры. США является самой крупной страной-импортёром в мире, в свою очередь, Германия яркий представитель лагеря стран-экспортёров. Можно предположить, что посткризисный мировой экономический порядок будет образован на стыке интересов мировых производителей и покупателей. Экономические отношения Германии и США во время кризиса могут служить своеобразным спором о финансовом миропорядке в миниатюре, тем более интересным представляется разобраться в сути современных трансатлантических отношений.

Наиболее острые проблемы, с которыми столкнулась германская экономика на рубеже веков, это: высокая цена за объединение и восстановление экономики Восточной Германии; высокие социальные расходы; негибкий рынок труда ориентированный на крупных работодателей; ориентация экономики на

экспорт, а не на собственное потребление, как следствие, высокая степень зависимости от состояния экономик потребителей.

В итоге Германия столкнулась с самыми серьёзными экономическими трудностями за период после окончания Второй мировой войны. Ввиду того что причина кризиса лежит глубоко в системе самой немецкой экономики, трудности можно смело называть системными. Решение подобных проблем не происходит быстро и требует наличия политической воли и достаточного количества ресурсной базы – человеческого и природного ресурса, современных технологий, опережающих время управленческих идей и т.д. Представляется, что именно недостаток ресурсов для глубокой перестройки и является ключевой проблемой современной Германии. Критики утверждают, что раздутые социальные обязательства стоят стране неоправданно дорого, что, в свою очередь, ведёт к неспособности мобильно реагировать на изменившиеся реалии в мировой экономике. Под угрозой может быть поставлена не только безопасность трансатлантического экономического сотрудничества, но и безопасность европейской интеграции, в основе которой лежит экономика.

Среди проблем, с которыми столкнулись США в преддверии кризиса, можно выделить две своеобразные группы. Первая – это проблемы стратегического характера, затрагивающие фундаментальные основы американской экономики, такие как: 1) неоправданно разросшиеся и мало контролируемые финансовые спекулятивные операции; 2) резко выросшая медицинская и пенсионная поддержка стареющего населения; 3) большой дефицит торгового баланса и высокий уровень долга; 4) увеличение разницы между богатыми и бедными; 5) высокий уровень безработицы. Ко второй группе можно отнести так называемые проблемы-катализаторы, т.е. проблемы, не являющиеся фундаментальными, однако ускорившие приход кризиса: 1) начавшаяся в 2001 г. операция в Афганистане, а затем в 2003 г. в Ираке потребовали перераспределения ресурсов внутри страны в сторону увеличения военных расходов; 2) взлёт цен на нефть в период с 2005 по 2008 гг., поскольку США импортируют примерно 60% всех потребляемых энергоресурсов; 3) отсутствие должного внимания к некоторым секторам экономики США, к примеру, к рынку ипотечного кредитования.

На протяжении первых пятидесяти лет после окончания войны Германия была ключевым союзником Вашингтона в вопросах мировой торговли. Как экспортоориентированная страна, ФРГ поддерживала усилия США по либерализации мировой торговли. В свою очередь, американцы активно поддерживали процессы интеграции в Европе, где Германия играла ведущую роль. Очень ценным для США была роль Германии как посредника на переговорах со странами Европы, настроенными не так открыто на диалог с США, например с Францией. При этом американо-германские отношения пользовались полной поддержкой любого правительства в Германии вне зависимости от партийной принадлежности. Первые признаки отклонения Германии от принципов свободной торговли, на которых всегда настаивал Вашингтон, были отмечены в середине 90-х гг. прошлого века, когда на Уругвайском раунде по международной торговле канцлер Германии Коль поддержал запретительные меры, которые собралась ввести Франция в отношении своей сельскохозяйственной индустрии, тогда это было сделано в надежде на укрепление европейской интеграции. Затем в 2002 г. Германия в очередной раз совместно с Францией выступила за создание единых правил в сельском хозяйстве ЕС. Подобные шаги ФРГ были расценены американской стороной как попытка укрепить свои позиции в рамках проходимого в то время Дакийского раунда ВТО, где США и ЕС так и не достигли компромисса по спорным вопросам мировой торговли, в том числе и в сфере регулирования сельскохозяйственной индустрии [1]. Одним из самых ярких примеров последнего времени, иллюстрирующим появление неких напряжённостей в экономических отношениях между странами, стала эпопея с продажей немецкого концерна Opel, права на который принадлежат американской GM, консорциуму канадской Magna и Сбербанка. Борьба за немецкий актив велась с переменным успехом, но в итоге GM удалось сохранить предприятие за собой, а трансатлантические экономические связи прошли очередную проверку временем и кризисом [2].

Барак Обама не раз в своих выступлениях критиковал Германию за, по его мнению, чрезмерно осторожную реакцию на кризис. Также президенту США не понравилось, что германское правительство заняло слишком про европейскую позицию в споре о модели выхода из глобального кризиса. К примеру, проводя меры санации мировой экономики через механизмы Европейского Центрального Банка, а не через механизмы МВФ, где влияние американцев значительно выше [3].

Германия, в свою очередь, упрекала финансовые власти США в неспособности сформулировать внятную модель выхода из кризиса, объяснить необходимость односторонних вливаний новых денег в экономику, а также представить план по снижению общемировой инфляции при сохранении текущей занятости населения. В Германии неоднозначно встретили те меры, которые администрация Буша-Обамы заявляла как спасительные для экономики. Сомнению подвергался сам факт того, что меры призваны именно устранить причину, а не последствия. В Германии полагают, что в случае реализации второго пакета мер по выходу из кризиса, подготовленного администрацией Обамы, проблема не решится, а лишь загонится властями глубже в самую финансовую систему и переложится на плечи следующих поколений. Социальная ответственность, в целом, более сильна в Германии, чем в США, как следствие, заботит эта проблема в первую очередь немцев.

Администрация Обамы в ответе на подобные обвинения советовала странам с большим торговым дефицитом – Китаю, Японии и Германии – искать проблемы именно у себя дома, поскольку те страны, которые производят больше чем потребляют, и создают дисбалансы мировой экономики [4].

Согласно точке зрения финансистов из Вашингтона, именно США, увеличивая денежную массу в мире и делая её более доступной для потребителей внутри страны через всевозможные займы и кредиты, создали в мире своего рода «покупателя последней надежды» для товаров всех мировых экспортёров [5].

США полагают, что сокращение торгового профицита Германии может серьёзно помочь в деле восстановления мировой экономики. В свою очередь, немецкое правительство методично отвергает подобные призывы, указывая на ряд проблем, которые могут образоваться в экономике из-за увеличения спроса внутри страны и в целом переориентации на импорт. К примеру, может возникнуть резкий рост долговой нагрузки населения, которое сильно стареет. Подобный сценарий развития событий ни в коем разе не устраивает Германию. Активное сальдо ФРГ в двусторонней торговле, как следствие, торговый дисбаланс – проблема структуры торговли, возникшая в условиях глобализации. Другими словами, возникновение стран-экспортёров (Германия, Китай) и импортёров (США, Великобритания) – это уже следствие процессов в глобальной экономике, а не причина, следовательно, все упреки США в адрес Германии безосновательны.

Несмотря на наличие неблагоприятных факторов, торгово-экономические отношения между США и Германией сохранили тенденцию к благоприятному развитию. Можно предположить, что выход мировой экономики из рецессии откроет прекрасные возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества между США и Германией. Если две стороны смогут укрепить стратегическое взаимодоверие, укрепить политические координации и сохранить открытость рынков, то торгово-экономическое сотрудничество между Германией и США будет непрерывно углубляться.

Литература

1. *Adam S. Posen*. The United States Needs German Economic Leadership. Peterson Institute for International.
2. *Economics*. Policy Brief PB06-1. January 2006.
3. *Andrew Ross Sorkin*. Germans Frustrated Over G.M. Keeping Opel // New York Times, November 4, 2009.
4. *George Freidman*. The United States, Germany, and Beyond // Stratfor, March 30, 2009.
5. *The G-20's Hidden Issue: A Global Trade Imbalance* // Time. Apr. 01, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.time.com/time/world/article/0,8599,1888947,00.html, свободный.

Д.Ю. Золотухина

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И НАЧАЛО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 40-х – НАЧАЛО 50-х гг. XX в.)

После Второй мировой войны политика Соединенных Штатов и Великобритании была направлена на сближение позиций по ряду вопросов. В большей степени заинтересованность в этом процессе проявляла Англия, так как ей требовалась экономическая поддержка США. С реализацией первого интеграционного проекта Франции в начале 50-х гг. наметились англо-американские разногласия о будущем развитии в вопросе европейской интеграции.

Ключевые слова: «особые» англо-американские отношения, европейская интеграция, Великобритания, США.

После Второй мировой войны произошли существенные изменения на мировой политической арене. СССР и США за годы войны значительно усилили свои финансовые, политические и экономические позиции, расширили сферы влияния и превратились в сверхдержавы. Великобритания в послевоенных условиях, не имея возможности конкурировать с США и СССР, пыталась играть на противоречиях двух стран в попытке сохранить Британскую империю и статус великой державы.

В годы войны британский премьер-министр У. Черчилль предложил концепцию «трех окружностей», приоритетное место в которой отводилось сохранению и укреплению отношений с США (остальные «две окружности» – отношения с Европой и связи с Содружеством). В послевоенное время новый кабинет во главе с лейбористом К. Эттли пытался сохранить союзнические отношения, получившие характеристику «особых». «Особость» этих отношений, по мнению историков, основывалась на дружеских личных отношениях (во времена У. Черчилля и Ф. Рузвельта), языковой и культурной исторической близости двух стран и общих целях во внешней политике*.

* 4 Существует множество версий в отечественной и зарубежной историографии о начале зарождения «особых» отношений между США и Великобританией. Американский специалист по англо-американским отношениям Р. Хэтвэй относит складывание «особых» отношений двух стран ко времени Второй мировой войны [1. С. 5].